

Вишну-сахасранама («Тысяча имён Вишну»). Праманам. Вы не можете выбирать что-то из шастры

Имя Праманам — очень важное слово в ведической науке. Прамана — это то, что измеряет, что является доказательством, свидетельством, стандартом правильного понимания. Это очень важное слово. Потому что ведический подход к пониманию реальности состоит в том, чтобы принимать Веда-праману, Веда есть прамана. Люди могут принимать, например, Библия-праманы. Но это сопряжено с множеством проблем. Когда они пытаются описать состояние этого мира в соответствии с описанием Библии, они сталкиваются с множеством проблем. Как, например, Бог создал мир за шесть дней и так далее. Такие там есть утверждения. Или люди могут считать Коран свидетельством [правильного понимания].

Те люди, которые не признают авторитет писаний, сталкиваются с множеством проблем, потому что очень трудно что-то доказать, поскольку у них нет никакой праманы, какого-то постоянного, авторитетного источника знаний. Всё, что они могут делать, — это измышлять. Они не могут ничего другого делать. Вот почему в материалистичной западной философии, как я говорил много раз, вы можете всю свою жизнь быть блестящим философом. Но согласно этой системе философии, даже самые блестящие философы или студенты философии в конце жизни должны будут сказать, что они не знают ничего с уверенностью. У них не больше уверенности, чем тогда, когда они начали изучать свою философию, свои философские домыслы.

Тогда как ведическая философия принимает как аксиому Веда-праману, особенно шрути-праману — *прамана-широмани*. Чайтанья Махапрабху говорит: *сватах-прамāна веда — прамāна-ш[и]романи* (Ч.-ч., Ади-лила, 7.132). *Сватах-прамāна* — это нечто, что не нужно доказывать. Оно доказывает само себя. Это Кришна, Он неотличен от Вед. Он неотличен от Вед в том смысле, что Веды описывают Его. Знание и объект знания отличны и неотличны друг от друга. Если я скажу: «Эта корова чёрная». Знание, что корова чёрная, неотделимо от существа коровы. Это не совсем одно и то же, но это неотделимо. В этом смысле они неотделимы, неотличны. Кришна есть прамана. То, что Он говорит — это высшая прамана.

«Бхагавад-гита» принимается высшей праманой, ведическим доказательством, потому что она исходит непосредственно из уст Падманабхи Кришны. Поэтому это высшее свидетельство. И хотя Кришна иногда говорит: «Это Моё мнение — *матир мама*»... Или иногда, начиная с 13-й главы... [Махарадж обращается к присутствующим] Никто не знает этот стих? Хорошо:

*ришбхир бахудхā gīтам
чхандобхир вивидхаиḥ пртхак
брахма-сўтра-падаиḥ чаива
хетумадбхир виниḥчитаиḥ* (Б.-г., 13.5)

Кришна говорит: «Это знание, которое Я дам тебе, описано по-разному разными риши, разными чандами (то есть ведическими гимнами)». И в «Брахма-сутре» оно описывается. Во всех этих источниках описывается конечная причина. И Кришна ссылается на авторитеты риши и шастр, но в конечном итоге Он является авторитетом. Вот это очень важно понять.

Есть один древний, греческий философ, он сделал такое утверждение, которое оказало очень глубокое влияние на западную философию, что человек является мерилем всего. Неверно. Садись, два. Ты думаешь, что ты — мера всего? Но нет, Кришна есть мера всего. Попытка

человека мерить всё — это майя, это иллюзия. Сама попытка мерить всё — это иллюзия. В этом мире нам необходимо различать между тем, что есть правильное и что неправильное; что есть факт, что реальность, что иллюзорно; что истинно, что ложно. Но в конечном итоге мы не можем это определить. Мы можем определить это, только опираясь на Веды, то есть ссылаясь на Кришну. Кришна даёт Веды, чтобы мы могли понять всё это. Веды могут быть также очень тонки. Природа этого мира очень сложна. Нам необходим хороший проводник, который бы провёл нас через это ведическое знание. Потому что иногда даже великие святые тоже могут быть сбитыми с толку Кришной.

<...>

Кришна является высшим авторитетом. То, что говорит Кришна, — это факт. И мы должны это принять. У этого много разных последствий.

Шастра есть прамана. Это свидетельство. Даже если кажется, что оно противоречит тому, что мы воспринимаем нашими чувствами, или тому, что мы обычно принимаем как знание, мы должны принять шастры как правильный источник. Это главный момент, который Шрила Прабхупада всегда подчёркивал. И ему не нужно было это подчёркивать. Это было бы гораздо легче для всех нас, если бы он не сказал, что так называемые астронавты не могли долететь до Луны, это слишком далеко. Нам было бы легче, если бы Шрила Прабхупада не представил шастры как нечто буквальное: что есть слоны, которые держат вселенную в разных направлениях. Это может звучать как нечто устаревшее, как мифическая космология, которую придумали люди, у которых не было телескопов. Шрила Прабхупада представлял это как нечто реальное, фактическое. Если мы отрицаем это, то это, как если у вас есть свитер, и из него ниточка высвободится. Вы за неё тянете, тянете, тянете, тянете, и всё развяжется, распутается. То есть всё это взаимосвязано.

Все знают, что дождь возникает благодаря испарениям главным образом морской воды. Может быть, другой воды тоже, в реках и озёрах, например. Эти испарения собираются в облака, и облака разносятся. И когда происходит низкое давление, дождь начинает идти. Как здесь сегодня может произойти. Есть признаки, указывающие на это. Нам не обязательно верить в Индру, который посылает дожди. Но тогда лилу Говардхана нужно выбросить, потому что всё это основано на том, что Индра там посылает дожди. Трудно... То есть либо одно, либо ничего.

Вы не можете просто выбирать что-то из шастры. Это ещё один очень важный момент. Очень большой важный момент, который требует множества философских и научных исследований. Но общий принцип в том, что мы признаём шастру как праману. Шастра неотлична от Кришны.

Бхакти Викаша Свами, фрагмент [лекции по Вишну-сахасранама, «Вишва-дакшинах, Вистарах, Стхавар-стханух, Праманам, Биджам-авйам», 19 декабря 2014, Салем, Индия \(25:01\)](#)